

чаще литературно-вокальные произведения (как правило, с инструментальным сопровождением), простые по музыкальному и литературному языку, изложенные преимущественно в малых формах и доступных для восприятия жанрах (песня, романс, баллада, музыкальные куплеты и т. д.).

1. *Матутите, Е. А.* Советская массовая песня 70–80-х годов / Е. А. Матутите. – М. : Знание, 1982. – 125 с.

2. *Подберезский, Д.* Фанера / Д. Подберезский // Знамя юности. – 1990. – 19 окт. – С. 3.

3. *Сетдикова, Ю. Б.* Эстетические аспекты вокально-исполнительского творчества: генезис и современные тенденции : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.04 / Ю. Б. Сетдикова ; МГУКИ. – М., 2006. – 25 с.

4. ШОУ – БИЗНЕС Беларуси 97/98 : каталог / сост. И. Белявская ; худож. А. Жерносек. – Минск : ООО Пан-Рекордз : ООО Ковчег, 1997. – 193 с.

5. Эстрада. XX век. Лексикон. – М. : РОССПЭН, 2000. – 784 с.

Л. В. Ландина,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории Беларуси и музееведения

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ И КОМПАРАТИВНЫЙ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Развитие и запросы современного общества и отечественной исторической науки настоятельно требуют новых подходов и ракурсов исследования, расширения проблемного поля, комплексности и панорамного видения изучаемых вопросов. Названное может быть достигнуто путем междисциплинарности и исторической компаративистики. Междисциплинарность в данном случае означает рассмотрение проблематики истории Беларуси применительно к всеобщей истории, с синхронизацией процессов и их панорамным охватом. Компаративный же подход предусматривает сопоставление и оценку политических, социальных, культурных и иных структур и институтов Великого Княжества Литовского (а шире – Речи Посполитой) с аналогичными в других европейских странах, в том числе и в

России. Данное обстоятельство убедительно иллюстрируется на примере изучения социально-политического развития Речи Посполитой, и, соответственно, Великого Княжества Литовского как ее конфедеративной части. Во-первых, в силу ряда причин, указанная проблематика лишь в постсоветские годы стала интенсивно разрабатываться. Во-вторых, отечественный опыт исследования данного комплекса проблем базируется, за малым исключением, на страноведческом подходе. Последний же, при всех его преимуществах, имеет тот недостаток, что рассматриваемое явление существует как некая данность, без сопоставления его с аналогами и включения в более широкий контекст. В результате нет широкого панорамного видения проблемы, осознания ее специфики в сравнении с другими, что отражается на качестве научных выводов.

Несмотря на то, что в учебной сфере осуществлено включение истории Беларуси в европейский и мировой цивилизационный контекст, что, безусловно, отчасти, это не решает проблемы на научном уровне. Даже в учебной литературе страноведческий подход доминирует, а необходимый цивилизационный фон зачастую оставляет желать лучшего. Это не удивительно, т. к. для создания качественного европейского, а шире – мирового цивилизационного контекста требуется иной, чем есть, уровень осмысления и предоставления соответствующего материала.

Данное обстоятельство указывает на еще более серьезную проблему. Она заключается в отсутствии оригинальных белорусских исследований в области европейской истории Раннего Нового времени, т. е. XVI–XVIII вв. Более того, в данный момент нет и созданного белорусскими авторами учебного пособия для высшей школы, охватывающего данный период.

В результате сложный и насыщенный период мировой истории, включающий Ренессанс, Реформацию, Просвещение и начало индустриального общества, буржуазные революции и формирование современной Европы оказался вне серьезного внимания отечественных историков. И изучается он по российским учебникам, часто морально устаревшим, ведь приобретение новых российских пособий университетами часто материально затруднено. И если в отношении Ренессанса, Реформации, Просвещения ситуация выглядит удовлетворительной

(литературные источники и существующие научные работы позволяют без особых усилий создать нарратив на отечественную тематику и включить его в общеевропейские процессы), то в отношении социальных структур и политических институтов положение выглядит более чем проблематичным.

Чтобы это прочувствовать, постараемся ответить на некоторые вопросы. Если же ответы покажутся простыми и известными, то возникает вопрос о том, почему они не озвучены в научной и учебной литературе, что дало бы качественно иное осмысление информации по истории Беларуси. Например, почему в Швеции королевской власти удалось сломить сопротивление правящей олигархии и установить абсолютизм, а в Речи Посполитой – нет? Чем отличается сейм Речи Посполитой от Генеральных штатов, кортесов, Земских соборов, ландтагов? Если, по традиции, каждый десятый в Речи Посполитой был шляхтичем, то, во-первых, много это или мало в европейском масштабе, а во-вторых, каков шляхтич Речи Посполитой по своей ментальности в сравнении, например, с российским дворянином, испанским идалго или французским шевалье? Какова специфика развития мануфактур Великого Княжества Литовского по сравнению, например, с французскими, голландскими или российскими? Почему Великое Княжество Литовское избежало как феодальной раздробленности, так и абсолютизма? Наконец, хотя вопросы можно множить и дальше, насколько тяжела (или легка) была жизнь крестьянина Княжества по сравнению с жизнью крестьянина Короны, не говоря уже о крестьянине русском, немецком, французском, английском и т. д.?

К сожалению, отечественные специалисты по истории Беларуси очень редко заглядывают за ее границы. А между тем, в историографии существуют примеры продуктивного проникновения в смежную научную область. Так, крупнейший историк «русской школы», специалист по Западной Европе, Н. И. Кареев (1850–1931), в силу различных обстоятельств оказавшийся в Варшаве и проработавший несколько лет в Варшавском университете, создал ряд оригинальных работ по проблематике Речи Посполитой [1; 3]. Н. И. Кареев, равно как и его современники В. И. Герье и А. С. Трачевский, исследовали польскую проблематику, традиционно находящуюся в поле

зрения либо польских историков, либо специалистов по истории России [2].

Профессор Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина И. И. Полосин (1891–1956), исследователь истории России XVI – начала XVII вв., применил компаративный метод при исследовании опричнины. Так, для выявления новых аспектов данной проблемы он рассмотрел не только соответствующие опричнине российские реалии, но и обратился к спорам об опричнине на сеймах Речи Посполитой, параллельно сопоставляя политическую культуру и границы власти монархов в обеих странах. При этом еще в 1945 г. он выступал за необходимость междисциплинарности и компаративного подхода в исследованиях. Указывая уже тогда на узость страноведческого подхода, он утверждал, что «опричнина Ивана Грозного как система мер по организации царского “двора” (удела, домена), как система мер по укреплению и утверждению феодально-самодержавной абсолютной дворянской монархии XVI в. рассматривается обычно вне связи с однотипными и параллельными явлениями в истории других государств и народов Европы и Азии... А это лишь затрудняет решение вопроса о том, что же представляла собой опричнина Ивана Грозного в действительности» [4, с. 157]. Последующее конкретно-историческое рассуждение И. И. Полосина не только актуально до сих пор в предметном плане, но и является универсальным для понимания исторической компаративистики: «Польша XVI в. не знала опричнины русского типа. Тем интереснее проследить за развитием элементов королевской опричнины даже в панской Польше, изучить дебаты на польских сеймах XVI в. о королевской власти, об ее основах, ее правах, ее свойствах. Польша не знала и не могла знать опричнины: тем интереснее своеобразные польские споры об опричнине» [4, с. 158].

Междисциплинарный и компаративный подходы в историческом исследовании, с созданием широкого общеевропейского контекста, сопоставлением однородных социальных, политических, культурных институтов раннего Нового времени являются весьма продуктивными и дают возможность в новом освещении увидеть отечественную проблематику. Вместе с тем, выход на данный, качественно новый уровень неизбежно требует создания собственной, белорусской школы в изучении

всеобщей истории раннего Нового времени, подготовки специалистов, способных оперировать как отечественным историческим материалом, так и массивом информации европейской (в том числе российской) истории.

Наконец, нужно помнить и о том, что современная Беларусь – это самостоятельное государство, находящееся в центре Европы. В раннее Новое время Великое Княжество Литовское и Речь Посполитая часто находились в центре сплетений европейской политической и дипломатической истории. Учитывая это обстоятельство, просто необходим выход за рамки непосредственно отечественной истории и создание собственной школы европейских исследований раннего Нового времени.

1. Кручковский, Т. Т. Польская проблематика в творчестве Н. И. Кареева / Т. Т. Кручковский, А. Н. Нечухрин // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: новыя канцэпцыі і падыходы: матэрыялы ўсебеларускай канферэнцыі гісторыкаў, Мінск, 3–5 лютага 1993; у 2 ч. – Мінск, 1995. – Ч. 2. – С. 116–123.

2. Кручковский, Т. Т. Проблемы разделов Речи Посполитой в русской историографии второй половины XIX – начала XX века / Т. Т. Кручковский // Славяноведение. – 1993. – № 5. – С. 76–85.

3. Ляховіч, Л. У. Сацыяльна-палітычнае развіццё Рэчы Паспалітай ва ўмовах еўрапейскага абсалютызму (канцэпцыя М. І. Карэева) / Л. У. Ляховіч // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 2010. – Вып. 25. – С. 25–29.

4. Полосин, И. И. Споры об «опричнине» на польских сеймах XVI века (1569–1582) / И. И. Полосин // Социально-политическая история России XVI – начала XVII вв. / Акад. наук СССР, Ин-т истории. – М., 1963. – С. 157–181.

К. А. Лапотка, аспірант

ПРАЕКТНАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ У КУЛЬТУРЫ ЯК СРОДАК ЗАХАВАННЯ І ПАПУЛЯРЫЗАЦЫІ КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ

Кожны народ шануе і захоўвае сваю культурную спадчыну, якая з'яўляецца скарбам, і ў той самы час стварае аснову для самаідэнтыфікацыі нацыі. Спадчына выконвае значную ролю